

ЛИЧНОСТЬ И СОЦИУМ В ПОВЕСТИ А. И. ГЕРЦЕНА «СОРОКА-ВОРОВКА»

Цель настоящего исследования – выявление системы взглядов А. И. Герцена на человека. В статье рассматриваются социальные факторы, влияющие на формирование личности: сословная принадлежность, материальный статус, профессиональная деятельность, образование, положение женщины в обществе, «общественное мнение».

Ключевые слова: социальный фактор, концепция личности, среда, сословность, материальный статус, профессия, образование, женщина, «общественное мнение», эстетический идеал.

Одной из центральных задач современного литературоведения является выявление и осмысление концепции личности в творчестве различных писателей. В художественной прозе А. И. Герцена проблема личности находится в органической связи с проблемой общества: «Зависимость человека от среды, от эпохи не подлежит никакому сомнению», – уверен писатель [1, с. 120]. Подтверждение тому находим в «Сороке-воровке». Проблематику повести отличает особое внимание автора к общественному статусу своих героев; социальность понимается А. И. Герценом как место человека среди людей, его связи и отношения с внешним миром.

В литературоведении XX в. к работам А. И. Герцена обращались много, но в ходе интерпретации его наследия использовались идеологические клише. До сих пор мнение о писателе как о «социологе» является актуальным для исследования его художественного творчества. Кроме того, по сей день А. И. Герцен воспринимается как представитель натуральной школы.

Современный философ А. А. Кара-Мурза убежден, что сегодня одним из первых в «интеллектуальной реабилитации» нуждается А. И. Герцен (курсив А. А. Кара-Мурзы) [2, с. 138]. Точнее, писатель нуждается, в реабилитации «литературоведческой». А. М. Буланов подчеркивает: «Назрела настоятельная потребность... вычитать новые смыслы в знакомых произведениях» [3, с. 3–4].

Нельзя не согласиться с позицией Д. Л. Карпова: А. И. Герцен «выводит на первый план не быт, а человека, который является центром его творческого мира. Такая антропоцентрическая направленность... безусловно, противоречит детерминизму натуральной школы» [4, с. 99–100].

Многие исследователи XX в. придерживаются точки зрения, что художественные произведения писателя – «антикрепостнические», например С. Е. Шаталов [5, с. 52], Я. Е. Эльсберг [6, с. 145] и многие другие. А. Е. Горелов пишет: «...такова вера Герцена: крестьяне – лучшие люди, а помещики “все противные”» [7, с. 159]. Иное мнение высказывает С. Д. Гурвич-Лицинер: исследователь

подчеркивает, что в художественной прозе замысел писателя – «не только предельно обнажить антигуманность строя, губящего... человеческий материал, но и акцентировать ответственность героя» [8, с. 48].

Взгляды мыслителя в определенной мере предвзвешивают философские идеи экзистенциализма. М. Маляя приводит следующее толкование данного философского течения: «Хотя, с точки зрения разума, мир может быть бессмысленным, индивидуум экзистенциально осведомлен о силе своей воли, о реальности своего выбора и способности действовать и потому свободен» [9, с. 131].

По мнению М. Маляя, А. И. Герцен «фактически предвосхитил мировоззрение, которое распространится лишь в конце века, и потому он представляется нам самым оригинальным мыслителем в России своего времени и одним из самых оригинальных на Западе»; именно эта «экзистенциальная нота», ценность – «вера в человеческую свободу» – в воззрениях писателя напоминает идеи С. Кьеркегора [9, с. 131]. Д. Л. Карпов считает, что в художественных произведениях А. И. Герцена «социальное всегда связано с экзистенциальным»; именно этим они отличаются от очерка натуральной школы [4, с. 99].

На наш взгляд, писатель провозглашает один из тезисов экзистенциализма: человек свободен «внутренне» и «зависит только от своих убеждений и больше ни от чего» [1, с. 118]. В повести складывается концепция двух разновидностей типического – «гуртовые» и «вершинные» типы людей, – которые соответствуют двум формам характерного в жизни. Первые – «общие» типы – «не представляют самой резкой и характеристичной стороны своего поколения...»; ее концентрируют в себе вторые – «предельные» типы – отнюдь не типы «множества» [10, с. 338].

Как замечает С. Д. Гурвич-Лицинер, гораздо более важный интерес имеет для писателя «эстетическое освоение духовных “вершин” – энергических характеров людей активной мысли, “интензивных” идейных исканий, героического деяния» [11, с. 209]. В них находят воплощение «предель-

ные» возможности и душевная красота человека. Исследователь подчеркивает: «Однако отражение таких характеров, их мыслей, действий, чувств в искусстве реализма требует более тонких соотношений, сложных мотивировочных нитей, чем те, которые доминировали в художественной философии со времени “натуральной школы”. Здесь невозможно отпираться от жестких механических детерминаций: человек – ближайшая среда» [11, с. 209].

Опираясь на классификацию влияющих на формирование личности *факторов социальной среды*, предложенную Е. К. Созиной в ходе анализа романа А. И. Герцена «Кто виноват?» [12], рассмотрим, каким образом указанные факторы обнаруживают себя в повести «Сорока-воровка».

Социальная стратификация по сословной принадлежности. Персонажи «Сороки-воровки» обозначены по сословному признаку: «высшее сословие», «аристократ», «князь», «помещик», «дворяне люди князя», «мужик» и т. д. Принадлежность к той или иной страте детерминирует судьбу героев. Например, князь Скалинский, желая отучить Анету «забываться», указывает на ее общественный статус «крепостной девки» [13, с. 274]. А в эпизоде с Матюшкой писатель затрагивает тему аномальности ситуации, когда помещики подвергают своих крепостных жестоким телесным наказаниям: «...розги особенно принижают, расчеловечивают...» [14, с. 69].

Социальная стратификация по материальному статусу. В рамках проблемы «личность и социум» важно выявить взгляды А. И. Герцена на роль материального статуса в жизни людей, непосредственно влияющего на общественное положение персонажей. Тема неимущих в прозе писателя связана с демократическими тенденциями в обществе.

Рассказчик вспоминает, что Скалинский «очень богат и проживается на театр»: «Уверю, что такой пышности вам редко случалось видеть» [13, с. 263–264]. Роскошь на первых порах примиряет Анету с тяжелой психологической обстановкой: «...меня тешило – самой смешно и стыдно теперь – прекрасное устройство театра» [13, с. 272]. Актриса с теплотой вспоминает, что бывший ее помещик действительно любит искусство, вкладывает деньги в его развитие, тратит их на то, чтобы дать образование талантливым актерам: «Прежде я была на другом провинциальном театре, гораздо меньшем, гораздо хуже устроенном...» [13, с. 271]. Главное в театре, – считает Анета, – моральный климат, а не внешний лоск: Скалинский «с первого разу дает почувствовать всю необъятную разницу между им и его гаерами, назначенными для удовольствия» [13, с. 272].

Судьба героев во многом зависит от их материального благосостояния. В то же время в мотивировке поведения людей, в их жизненном выборе деньги не всегда играют доминирующую роль. Рассказчик и его товарищ, несмотря на свою бедность, уезжают от князя в старый театр, проигнорировав его выгодное предложение: «В самом деле... хорошо, что условия выгодны; пусть он знает, что не все на свете покупается» [13, с. 277]. Этот вывод обнаруживает в повести неразрывную связь между нравственными качествами героев и социальными условиями.

Сфера профессиональной деятельности. К. И. Чуковский называет А. И. Герцена «поклонником искусства», поскольку в нем, «как и во всяком человеке сороковых годов, было много мечтательного, непрактического, барственного» [15]. Писательство – занятие творческое, поэтому А. И. Герцен останавливает свое внимание на людях творческой профессии – актерам. Учитывая характер его взглядов на искусство, это закономерно: «Искусство... вместе с зарницами личного счастья, – единственное, несомненное благо наше...» [16, с. 135]. И. Берлин замечает, что «его сугубо личное кредо оставалось неизменным с самых ранних дней» [17, с. 141].

А. И. Герцен считает, что указанной сфере деятельности принадлежит неопределимая роль в жизни людей. Эстетические воззрения писателя по данному вопросу отражены в «Былом и думах»; он пишет, что в России искусство, вместе с литературой, является единственной трибуной, с высоты которой народ «заставляет услышать крик своего возмущения...» [18, с. 198]. Замечено также, что одним из действенных путей максимального раскрытия своих возможностей, становления и сохранения личности является реализация творческого потенциала. Как точно выражается С. Д. Гурвич-Лищинер, «искусство и в... оскорбляющих личность условиях получает – и в самом возмущении творца, в нестигаемости человеческого духа – импульс подлинной красоты и силы, объединяющей людей, – а значит, залог неистребимости» [8, с. 59].

18 октября 1864 г. в письме дочери Тате, развивая один из идеологически важных для него вопросов о роли искусства, которое в его время заменяет религию, писатель отмечает: «Искусство – живое и деятельное... делающееся яростью, болезнью, – может одно спасти женщину от гибели в мире мелочей...» [19, с. 207–208]. Отождествление А. И. Герценом искусства и религии объяснимо: в России в рассматриваемую эпоху, выражаясь словами Е. Е. Завьяловой, падает «социально признанный» авторитет религиозной традиции, ослабление которой способствует «глубокой рефлексии» [20, с. 139] и обуславливает поиск ее замены в

светской сфере, в частности в области искусства, переживающей расцвет в указанное время. Одни из основных гендерных стереотипов женственности – эмоциональность, чувствительность, поэтому для незаурядных представительниц слабого пола творческая деятельность является, если перефразировать слова писателя, «островком спасения» в мире зла, жестокости.

Сказанное справедливо в отношении Анеты – «великой русской актрисы» [13, с. 276], которая умеет «так предаваться искусству, что забывает окружающее» [13, с. 272]. «Товарищ-художник» единственный способен по достоинству оценить ее талант. Значение образа рассказчика-актера заключается в стремлении А. И. Герцена к максимальной объективности изображения. По мнению писателя, люди творческих профессий в наибольшей мере воплощают собой то, что вмещают в себя понятия «эстетический идеал», «идеальная личность» (в смысле яркой индивидуальности, не поддающейся «гуртовым» определениям, обладающей богатым духовным миром). Как замечает В. С. Барахов, А. И. Герцен видит совершенство «в неисчерпаемой полноте, многогранности, богатстве живой индивидуальности» [21, с. 55].

Уровень образования. «Образование – духовный облик человека», «процесс воспитания, самовоспитания», «защита против сил, обезличивающих человека» [22, с. 312]. Мы убеждены, что именно с этих позиций А. И. Герцен раскрывает влияние уровня образования на формирование личности главной героини. Писатель обращает наше внимание на то, что Анета «беспрерывно изучает... искусство, воспитывает... способности, которые находит в себе» и добивается значительных результатов [13, с. 271–272]. Во многом именно этот фактор обуславливает то, что она не сливается с толпой, а становится истинной личностью, сумев противостоять общему мнению.

Положение женщины в обществе. В середине XIX столетия активизировалась полемика вокруг «женского вопроса», в которой отразились полярные точки зрения на проблемы равноправия полов, шел спор о месте и роли представительниц прекрасной половины человечества в различных сферах жизни. С. В. Бурмистрова пишет, что в 1840–60-е гг. в российском обществе «именно с... раскрепощением женщины, изменением представлений о ее предназначении связывали возможность преобразования общества в целом» [23, с. 73]. Выводы писателя в наше время представляются не менее актуальными, чем тогда: «Странное дело! Десять столетий христианства не могли научить людей понимать в женщине человека...» [24, с. 69].

Типический литературно-бытовой образ рассматриваемой эпохи – героиня, мужество которой

противопоставляется духовной слабости мужчины. Выражаясь словами Ю. М. Лотмана, представительницы слабого пола «сильнее душой», «все поведение женщины... в его высших проявлениях как бы вырывалось из социальной сферы своего времени, становилось выражением общечеловеческих начал» [25, с. 57–58]. Ярким примером служит Анета. А. Е. Горелов пишет: «Чрезвычайно характерно, что именно женщинам Герцен-художник предоставил честь воплощения характера героического и протестующего» [7, с. 160].

Вспомним об экзистенциальных воззрениях А. И. Герцена. Чтобы осознать себя как экзистенцию, человек должен оказаться в пограничной ситуации (в которой, по словам А. Н. Кошечко, «происходит фундаментальное продумывание смысла бытия» [26, с. 194]), например, перед лицом смерти, в момент глубочайшего потрясения. В драматических обстоятельствах оказывается Анета: «...среди стона угнетенной женщины звучит вопль негодования, гордости, той непреклонной гордости, которая развивается на краю унижения, после потери всех надежд, – развивается вместе с сознанием своего достоинства и тупой безвыходности положения» [13, с. 266].

Актрисе была дана свобода выбора из двух имеющихся возможностей: принять предложение князя, перешагнуть через свои жизненные принципы, стать «как все» или отказать князю. По первому пути героиня может пойти только ценой отказа от себя как личности, но она это не делает. Анета решает нести свое бремя до конца, не обвиняя в своих страданиях обстоятельства, сделать «бросок вперед» к свободе и остаться личностью, даже ценой жизни своей и еще не родившегося ребенка. Писатель, обладающий передовым мировоззрением, наделяет актрису способностью к протесту, пусть бесплодному, но тем не менее означающему пробуждение «чувства личности, достойной уважения» [27, с. 56].

А. И. Герцен убежден, что человеку дана возможность подняться над обстоятельствами и он должен это сделать. Лишь единицы, такие как Анета, обладают внутренней свободой, способны превозмочь предложенные судьбой условия жизни, стать выше.

Таким образом, женщина становится объектом пристального внимания писателя. А. И. Герцен размышляет над социальной проблематикой вопроса; в «Сороке-воровке» появляется героиня, ищущая жизни более осмысленной, чем существующая, – Анета, в образе которой воплощена концепция личности писателя.

Общественное мнение. Проблема человека в художественной прозе А. И. Герцена представлена как размышления о его сущности и рассматривает-

ся с точки зрения достойной и недостойной жизни.

Одним из вариантов отношений персонажей и среды является полная их слитность, трансформирующаяся в понятие «общественное мнение» – безличную позицию «всех», подавляющего большинства людей, которое в «Сороке-воровке» составляют «дворецкий и толпа... фаворитов» князя, управляющий, «француз-декоратор», «дворовые люди», зрители в театре – «странное сборище физиономий, вовсе друг на друга не похожих, а выражающих одно и то же» [13, с. 265].

А. И. Герцен стремится к реалистическому охвату сложности обстоятельств и зависимостей, формирующих личность: «Мы, довольно часто вспоминая его удары по самодержавию и крепостному праву, куда реже обращаемся к тем его страницам, где Искандер ищет и отыскивает рабство в себе самом, и в своих, и в нас самих» [14, с. 67].

Жизненная позиция толпы в «Сороке-воровке» – «раболепие» перед князем, который «протягивает свою руку охотникам целовать», а те, в свою очередь, «стараясь подражать ему в обращении» [13, с. 272]. Управляющий, желая выслужиться перед Скалинским и зная, что тот «хочет заманить» рассказчика в свою труппу, сам идет к князю для переговоров об удовлетворении просьбы художника [13, с. 268]; француз-декоратор «так гордо смотрит, как сам управляющий, и так ругается, как сам князь» [13, с. 269]; когда в контору входит Скалинский, «все вскакивают» [13, с. 269]; сам князь «не привык к отказам из труппы» со стороны женщин [13, с. 272]. С. Е. Шаталов замечает, что в повести многие крепостные «превратились в холопов», готовых «злобно преследовать» актрису, попавшую в немилость к хозяину [5, с. 70].

Не такая Анета: она убеждена, что «есть такие права и у самого слабого животного, которых у него нельзя отнять, пока оно живо по крайней мере» [13, с. 273]. В данном случае героиня говорит о праве на внутреннюю свободу, которое ценит дороже всего на свете, потому что человека можно поработить только внешне. Князь предлагает ей «продажей чести купить свободу» – мнимую, что Анета прекрасно осознает [13, с. 266].

Актриса вступает в «столкновение» с социумом [28, с. 103]. В ее душе «так много негодования, упрека, улики в нелепости жизни, которую ведут люди», составляющие эту безликую массу, «их шпионство унижительно, грязно...»; «не для их ушей то», что она хочет сказать товарищу-художнику. Анета резко выделяется на фоне провинциальных барынь и крепостных актрис. Ее игра на сцене – «святые мгновения» [13, с. 265], «глубокое потрясение, очищающее душу от разного хлама» [13, с. 267], – полная противоположность игре других крепостных актеров, наблюдая за которой, рас-

сказчик остается «холоден», несмотря на то, что «все внешнее... превосходно» [13, с. 264]. Если «другие за счастье поставили бы себе» стать любовницами князя [13, с. 273], то для Анеты это непримиримо противоречит ее жизненным принципам.

Антитеза героя и общего мнения применима к рассказчику. Его протест против общего мнения выражается в том, что он уезжает от князя, несмотря на свое бедственное материальное положение, на то, что в старом театре «с голоду» можно умереть, хотя «условия» контракта князя «были превосходны» [13, с. 277].

Вполне понятен жгучий интерес писателя к истинно самобытным натурам: они не подвластны общим поветриям, бытовым установлениям и моральным прописям. Лишь немногие герои А. И. Герцена способны «плыть против течения» – общественного мнения.

Исходя из того, каким образом персонажи повести «ощущают» на себе социальный фактор, можно подразделить их на следующие группы:

- 1) властимущее привилегированное меньшинство – князь, зрители спектакля; 2) управляющий, «француз-декоратор», которые в силу своего врожденного раболепия живут по законам господствующего меньшинства; 3) крепостные актеры, подчиняющиеся законам «общественного мнения», не пытаясь ничего изменить; 4) покойный помещик, внутренне чуждый психологии «толпы», но смирившийся с ней по причине собственной пассивности; 5) повествователь, крепостной актер, живущий по законам собственной совести и выражающий свой протест против «общественного мнения» тем, что добивается встречи с актрисой и уезжает от князя; 6) главная героиня, убеждения которой определяют ее особую психологию, резко противоречащую «общественному мнению», и толкают ее на поступки, предосудительные и опасные с точки зрения господствующей морали, что в конечном итоге приводит к ее трагической смерти.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы: концепция личности в повести сформирована на основе наблюдений, сделанных писателем среди людей искусства, жизнь которых драматическим образом отражает пороки социума, существующего по общепринятым законам. Основной пафос произведения – в отстаивании свободы и достоинства человека.

А. И. Герцен со всей пристальностью писателя-реалиста, постигающего законы бытия человека в мире, исследует влияние внешних условий на судьбу индивида, внимательно вглядывается в попытки незаурядного творческого человека – Анеты – противостоят «общественному мнению», сохранить свою внутреннюю свободу.

По мнению А. И. Герцена, представительницы прекрасного пола в духовном плане стоят выше сильной половины человечества. Писатель обнаруживает в характере русской женщины возможность умственного роста и художественного творчества, ставящие ее на недостижимую интеллектуальную и нравственную высоту. Его героиня не «сливается» со средой, она сопротивляется обстоятельствам, становится выше и сильнее всех остальных персонажей.

Повесть «Сорока-воровка» – апофеоз духовного раскрепощения главной героини, чей образ являет собой синтез разнонаправленных начал – реального и идеального. Поэтизация «цельной натуры», объята страстью к свободе, сочетается с соотношением ее с реалиями дня и обнажает ее недоступность большинству, что вносит в изображение характера актрисы трагическую интонацию.

Ценностно-смысловое единство утверждаемого А. И. Герценом человека заключается в соединении социальной и экзистенциальной составляющих. Анете предпочитает погибнуть, чем стать «как все». Признавая немаловажное значение внешних обстоятельств, писатель в то же время акцентирует внимание на «самобытности» человека: «Влияние отдельных личностей не так ничтожно, как склонны думать; личность – живая сила, могучий, бродильный фермент...» [18, с. 243–244].

Конечно, нельзя игнорировать общественный контекст повести, в которой А. И. Герцен проявляет усиленное внимание к доминантной роли объективного жизненного процесса. В то же время общий социальный фактор писатель определяет не только как безграничную власть богатого меньшинства, но и как тлетворную, природно обусловленную рабскую психологию большинства. Наряду с объективными причинами это один из главных моментов, трагически определивших судьбу Анеты. Наиболее ярко сущность «общественного мнения» раскрывается в противопоставлении его и героев. В антитезе «князь – покойный помещик» писатель наглядно доказывает, что и среди помещиков были гуманные, добрые люди.

В рассматриваемой повести А. И. Герцен создает свой образ идеальной личности – человека, свободного во всех смыслах, – которая в «Сороке-воровке» представляет собой сложную систему разнообразных качеств, черт, обладающей пространственно-временной неисчерпаемостью, многомерностью. Именно через женский образ редкой духовной силы, находящийся в состоянии нравственно-онтологического поиска, – Анеты – раскрывается не только исторически и национально обусловленный тип поведения, но и авторские представления об идеальном человеке; она – «высший тип».

Список литературы

1. Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 6. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 551 с.
2. Российский либерализм: идеи и люди / под общ. ред. А. А. Кара-Мурзы. М.: Новое изд-во, 2007. 904 с.
3. Буланов А. М. Художественная феноменология изображения «сердечной жизни» в русской классике (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, И. А. Гончаров, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой): моногр. Волгоград: Перемена, 2003. 191 с.
4. Карпов Д. Л. Традиция пушкинской прозы и русские романы середины 1840-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2010. 196 с.
5. Шаталов С. Е. А. И. Герцен: жизненный и творческий путь. М.: Детская лит., 1980. 159 с.
6. Эльсберг Я. Е. А. И. Герцен. Жизнь и творчество. М.: ГИХЛ, 1948. 524 с.
7. Горелов А. Е. Очерки о русских писателях. Л.: Сов. писатель, 1968. 700 с.
8. Гурвич-Лищинер С. Д. Творчество Герцена в развитии русского реализма середины XIX века. М.: Наследие, 1994. 175 с.
9. Малия М. Революция 1848 года / пер. с англ. Я. Токаревой // Новое лит. обозр. 2001. № 49. С. 119–137.
10. Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 20. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 996 с.
11. Гурвич-Лищинер С. Д. Герцен и русская художественная культура 1860-х годов. Тель-Авив: Центр им. Каммингса, 1997. 234 с.
12. Созина Е. К. Сознание и письмо в русской литературе. Екатеринбург, 2001. URL: http://abursh.sytes.net/abursh_page/Sozina/Soznanie/Intro.asp
13. Герцен А. И. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Правда, 1988. 464 с.
14. Эйдельман Н. Я. О Герцене // Знание – сила. 1987. № 12. С. 64–71.
15. Чуковский К. И. Татьяна Петровна Пассек и ее «Воспоминания». URL: <http://www.chukfamily.ru/Humanitaria/Gertzen/Passek.htm>
16. Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 16. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 529 с.
17. Берлин И. Александр Герцен и его мемуары / вступ. статья и пер. с англ. В. Сапова // Вопр. литературы. 2000. № 2. С. 113–142.
18. Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 7. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 467 с.
19. Новые письма из зарубежных семейных собраний потомков Александра Ивановича Герцена / вступ. статья И. А. Желваковой // Новое лит. обозр. 2001. № 49. С. 197–260.
20. Завьялова Е. Е. Жанровые модификации в русской лирике 1880–1890-х годов: моногр. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2006. 350 с.

21. Барахов В. С. А. И. Герцен – мастер литературного портрета (к вопросу об истоках и специфике жанра) // Русская лит. 1980. № 2. С. 46–58.
22. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост-ли Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2009. 570 с.
23. Бурмистрова С. В. Любовно-семейная проблематика в русской литературе середины XIX века // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 8 (98). С. 73–79.
24. Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 516 с.
25. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб, 1994. 415 с.
26. Кошечко А. Н. Формы экзистенциального сознания в творчестве Ф. М. Достоевского (к постановке проблемы) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 7 (109). С. 192–199.
27. Антонова Г. Н. Изучение А. И. Герцена в курсе «История русской литературы XIX в.: 1840–1860 годы. Саратов: Изд-во Саратов. пединститута, 1996. 83 с.
28. Поспелов Г. Н. История русской литературы XIX века (1840–1860 гг.). М.: Высшая школа, 1972. 472 с.

Сарсенова И. Ж., аспирант.

Астраханский государственный университет.

Ул. Татищева, 20 а, Астрахань, Россия, 414056.

E-mail: 79_inna@mail.ru

Материал поступил в редакцию 02.09.2011.

I. Z. Sarsenova

PERSONALITY AND SOCIETY IN THE NOVEL BY A. I. HERTZEN “THE THIEVING MAGPIE”

The purpose of this research is revealing of A. I. Herten’s views upon a person. The article deals with the social factors that influence the formation of personality: class origin, money status, professional activity, education, the situation of women in society, “the common opinion”.

Key words: *social factor, concept of personality, environment, class origin, money status, professional activity, education, woman, “the common opinion”, aesthetic ideal.*

Astrakhan State University.

Ul. Tatischeva, 20 a, Astrakhan, Russia, 414056.

E-mail: 79_inna@mail.ru